

МИР ЗНАНИЯ

Е.П.Стародубцева

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НАУЧНОЙ ОНТОЛОГИИ

Гуссерль, анализируя возможность возникновения теоретического мышления подчеркивает, что это становится возможным лишь благодаря выявлению особого идеального пространства, конституированного идеальными объектами, обладающими свойствами, коренным образом отличными от свойств окружающего мира.

Действительность окружающего мира заменяется идеационной действительностью

Мир непосредственного опыта — мир, в котором мы приходим к осознанию своего существования, должно постичь, изменить, даже ниспровергнуть для того, чтобы он явился тем, что он есть на самом деле.

Разум устанавливает истину для людей и вещей — т.е. условия, в которых те и другие становятся тем, что они суть на самом деле.

Мир разделен на сущность и явление, действительность и возможность, на истину и видимость.

Идеальный объект — это чистая от всего эмпирического, чувственно воспринимаемого предельная форма объекта (идеальный круг, например). Идеальный круг нельзя начертить, строго говоря его нельзя даже представить, его можно только мыслить.

Идеальные объекты в отличие от объектов окружающего мира самостождественны и вечны, в силу этого они однозначно схватываются числом и могут в неизменном виде передаваться следующим поколениям, что в свою очередь создает основу для постоянного научного прогресса.

Идеальные объекты как тождественные себе являются идеальным средством для определения и исчисления эмпирических объектов.

Идеальные объекты создают интересубъективное поле взаимодействия субъектов научной деятельности.

Как же определяется мера объективности теоретического знания?

Очевидно, что объективность изначально понимается не как соответствие объектам окружающего мира, а как соответствие объектам мира идеального. Но как в этом случае избежать порочного круга, в котором мышление должно просто соответствовать самому себе, своим собственным конструктам?

© Е.П.Стародубцева, 2001

Прежде всего необходимо уяснить, что непосредственная действительность — это простая предпосылка для научной мысли и более — не объект познания. «...реальное доказывают, а не показывают»¹⁷⁹, — пишет Г.Башляр. К объективности можно прийти, только показав дискурсивно и в подробностях метод объективации. Существовать для теоретического естествознания — значит быть построенным, а то, что не схватывается естественнонаучными методами попросту объявляется нереальным.

Переакцентировка внимания естествознания на методологию исследования меняет вопрос о метафизической сущности предмета («Что это такое?») на вопрос о способе существования предмета («Как это функционирует?»). Теоретический закон устанавливает функциональную зависимость между явлениями окружающего мира. Такое положение дел привело к десубстанциализации естественнонаучной онтологии. Вопросы о природе и сущности объектов были признаны метафизическими выходящими за пределы научной сферы. Наука должна спрашивать, как функционирует данный объект, а не какова его сущность. Исследователи, работающие в области гуманитарного знания, пытаются отойти от философии (метафизики) в истории и выработать принципы позитивного исследования гуманитарной реальности.

С другой стороны меняется и способ мышления естествоиспытателей. Если классический рационализм декартовского толка брал за исходное простые объекты и рассматривал сложное как результат их синтеза, то новый рационализм в качестве исходной единицы анализа предлагает брать как раз сложные объекты, рассматривая простое как функцию сложного. Функция некоторых объектов первичнее их природы, сущность не предшествует существованию, она конституирована той системой отношений, в которую вступает в данном конкретном случае. Главный интерес исследования заключается поэтому в отыскании отношений, дающих элементам, которые они объединяют, «позиционные» значения в организованном ансамбле.

Все это оказалось возможным благодаря превращению естествознания в математическое естествознание, что, в свою очередь, стало возможным в результате изменений, которые произошли в математике в Новое время.

Первым шагом на пути к математическому естествознанию было создание формальной логики.

«В этой формальной логике мышление индифферентно по отношению к своим объектам. Относятся ли они к духовному или физическому миру, к обществу или к природе, они становятся предметом одних и тех же всеобщих законов организации, исчисления и выведения — но выступают при этом как условные знаки или символы в отвлечении от их собственной «субстанции». Это всеобщее качество (качество количественности) является предпосылкой закона или порядка — как в логике, так и в обществе — ценой, которую приходится платить за универсальную власть»¹⁸⁰.

Качественная математика античности, видевшая свою главную задачу в созерцании математических объектов, в аналитической геометрии

¹⁷⁹ Башляр Г. Новый рационализм. М., 1987 С. 36.

¹⁸⁰ Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994. С. 179—180.

Декарта превращается в науку исчисления — алгебру. Для алгебры безразлична природа исследуемых объектов (это могут быть числа, геометрические отрезки, суждения), важны лишь те операции, которые с ними могут производиться.

«В итоге алгебра собирает воедино все отношения и ничего кроме отношений»¹⁸¹.

Математика становится инструментом или техникой исчислений, а научное мышление становится операционалистским или техническим по своей сути.

Действительно то, что можно исчислить и чем можно управлять. Задачей этого предприятия было создание теоретической гармонии из существующего в действительности разлада.

Наука о природе развивается под знаком технологического априори, которое рассматривает природу как потенциальное средство, как управляемую и организуемую материю.

Математический объект определен посредством критериев, имеющих отношение к преобразованиям. Так, например, вопрос о том, какая геометрия — Эвклида, Римана или Лобачевского — описывает «реальный мир», является некорректным. Множественность геометрий каким-то образом способствует деконкретизации каждой из них, но возможность преобразовать геометрию Эвклида в геометрию Лобачевского, а геометрию Лобачевского свести к геометрии Римана выявляет меру реальности каждой из них.

Опорным камнем очевидности современного естествознания является алгебраическая форма, посредством которой и связываются друг с другом различные математические структуры.

Реальное в математическом смысле не отсылает к внешнему объекту, реальное математического естествознания появляется как результат полноты, связности, взаимодополнительности методов познания. Реальное выявляется в возможности и необходимости взаимной трансформации математических структур.

Такое понимание научной реальности позволяет конкретизировать проблему соизмеримости научных теорий. Это проблема выстраивания единого пространства научной рациональности. «Под «соизмеримостью», — пишет Р.Рорти, — я понимаю возможность подпадания под одно и то же множество правил, которые говорят нам, как может быть достигнуто рациональное согласие там, где, судя по всему, утверждения входят в конфликт. Эти правила говорят нам, как сконструировать идеальную ситуацию, в которой все оставшиеся разногласия будут рассматриваться как «некогнитивные», или просто вербальные, или просто как временные, которые могут быть разрешены в ходе дальнейших усилий»¹⁸².

Структурный уровень рассматривается современной наукой (прежде всего математикой) как самый глубинный, фундаментальный уровень действительности. Все остальные уровни действительности являются, с этой точки зрения, лишь внешним и, возможно, случайным, проявлением той или иной структуры. Именно понимание математики, как науки не о числах или геометрических фигурах, а как аксиомати-

¹⁸¹ Башляр Г. Указ. раб. С. 48.

¹⁸² Философия и зеркало природы. Новосибирск, 1997. С. 234.

ческой дисциплины, изучающей «абстрактные формы — математические структуры» (Бурбаки), позволило в 20-м веке, поставить проблему математизации не только естествознания, но и гуманитарного знания. Структурная методология, по мысли Леви-Стросса, должна объединить в единую науку о человеке социальную антропологию, экономику и лингвистику. Структурная методология позволяет найти максимальные основания единой рациональной дискуссии. И в нематематических вариантах структурализма, структура — это то, что продуцирует единое поле значений культурного пространства, делая соизмеримыми различные дискурсы.

Н.С.Рыбаков

АРХИТЕКТОНИКА ФАКТА

Обманчивая простота факта. На первый взгляд факт выглядит тривиальным. Американский философ Р. Мартин начинает свою статью «Факты: чем они являются и чем они не являются» с констатации, что слово «факт» кажется самым безобидным в нашем философском лексиконе. Этимология фиксирует и прочно сохраняет за фактом значение того, что «сделано, совершено», что «имеет место». Здесь, кажется, скрывается тривиальность, все предельно обнажено и вроде бы не должно вызывать никаких вопросов. То, что «сделано», просто «произошло». То, что «имеет место», просто «есть». За всем этим скрывается абстрактнейшая конструкция, точнее, донаучная *интуиция факта*, которой и довольствуется обыденный здравый смысл.

Но здесь уже возникают вопросы. Если факт — то, что «сделано», то кем? Или чем? Разумеется, субъектом сделанного легко посчитать человека. В этом случае факт попадает в полную зависимость от человека, его действий, намерений и делается достойным социальной реальности и должен быть исключен из реальности природной. Но если благодаря вулканической активности земных недр изменился ландшафт местности, то значит ли это, что субъектом содеянного выступает вулкан? И если да, то имеет ли к факту, как тому, что «сделано» человек какое-либо отношение вообще?

Факт — то, что «имеет место». Но что означает «иметь место»? Возражая против прямого отождествления факта с тем, что имеет место в буквальном смысле, именно, с вещами, событиями, мы вновь наталкиваемся на вопрос: что же в таком случае выражает собой факт? Ведь если в своей собственной бытийности факт не тождественен вещам, событиям, то он должен выражать собой особое состояние, которое может быть названо *фактуальностью*. В чем его специфика?

Ясно, что факт в любом случае имеет отношение к действительности. Она сама по себе имеет довольно сложное строение, но наиболее важной ее характеристикой является актуальность, то есть действительность. Действительность — то, что обладает мощью, энергией, напором, силой, благодаря чему она действует и производит различные изменения в себе самой. Благодаря своей собственной активности она трансформируется из одного состояния в другое. Ее относительно устойчивые состояния, которые отличаются друг от друга взаимными конфигурациями вещей, событий, представляют собой различные *ре-*